

Глава 38: Когда маг должен выполнять операцию

Пожилой маг был спрятано под мешками в углу склада.

Когда Бэньджаминь увидел, как невысокий стал вытаскивать старого мага из мешков. Это заставило Бэньджаминь подумать, что если бы пожилой маг осознал, что делают его ученики, он, вероятно, был бы возмущен, если вернется к жизни?

Но он еще не очнулся, и не должен знать, что происходит.

По крайней мере, он еще не умер.

«Чем так нагрешил ваш учитель в своих прошлых поколениях, что в итоге у него появились двое таких учеников?», - Бэньджаминь не смог удержаться от восклицания.

«Наш учитель сказал это раньше!», - невысокий, однако казался, был счастлив, но он, похоже, не знал, ради чего он был счастлив: «Наш учитель всегда говорил, если бы не наша связь с элементами, способность безошибочно произносить заклинания, он бы никогда не принял нас двоих в качестве учеников!»

"..."

Услышав это, Бэньджаминь почувствовал противоречие и не мог дать никаких дальнейших комментариев.

Вероятно, он должен сосредоточиться на спасении людей, правильно, сосредоточиться на спасении мага.

Он глубоко вздохнул и снова сосредоточился, затем посмотрел на рану на груди старшего мага.

Да ... он все еще может быть спасен.

Место, где ударил пуля, было ниже сердца, из него все еще текла кровь. Было ли это специально или нет, Бэньджаминь не стал выяснять. Рана не была смертельной, и это не повредило органам. Но если он продолжит оставлять его в мешке, он, вероятно, умрет от потери крови уже через десять минут.

Увидев его бледный цвет лица, он, вероятно, уже потерял много крови.

«Мы не знаем никакой исцеляющей магии, можете ли вы спасти нашего учителя?», - спросил высокий.

Бэньджаминь пожал плечами и ответил: «Я попробую».

Он был в замешательстве и не знал, должен ли он действительно делать это. Он уже почувствовал, что свет в его голове выделяет чувство Святой Марии, но, поскольку он уже дошел до этого момента, он должен был быть просто Святой Марии до конца.

Он не был врачом или медсестрой, и понятия не имел, как лечить огнестрельные раны. Но у него был исцеляющий Водяной Шар, и он наблюдал бесчисленное количество телевизионных драм, поэтому у него были какие-то произвольные знания о том, как извлечь пулю.

Вокруг не было никаких специальных инструментов, поэтому ему пришлось использовать свои

руки.

Взявшись за окровавленную рану, он был на удивление спокойным. Он разорвал одежду, покрывающую рану, и обнажил ранение. Он внимательно изучил рану, затем вставил свой большой и указательный палец внутрь.

Он подумал про себя: «Этот человек должен быть благодарен, что Бэньджамиль был еще молод, и его пальцы не были грубыми. Если нет, этот человек, вероятно, умрет на полпути до того, как пуля может быть извлечена.

«Какая это магия, это ужасно!», - невысокий наблюдал сбоку, затем начал плакать.

«Не плачь, наш учитель не умрет», - высокий утешал его.

Бэньджамиль произнес заклинание, в котором записано «Чередование задержек».

Пуля не была зажата глубоко внутри, она, вероятно, была заблокирована грудной клеткой, Бэньджамиль мог быстро почувствовать холодную сталь между своих пальцев. Но из-за пальца Бэньджамиля рана была расширена, и кровь старого мага окрасила его руки.

Увидев это, Бэньджамиль больше не стал раздумывать. Убедившись, что его пальцы держатся за пулю, он набрал силу и извлек ее.

Успех!

Весь процесс был довольно успешным, хотя была большая потеря крови, это не угрожало жизни.

Бэньджамиль не мог не чувствовать, как будто у него был талант стать врачом. Если бы он знал об этом раньше в жизни, он бы отправился в медицинское училище, таким образом у него все еще были бы навыки, которые он мог бы использовать после телепортации, а не только несколько глупых речей.

Ах, сожалею!

Когда он был глубоко погружен в мысли о своем неиспользованном потенциале, он медленно отбросил пулю. Два дурака окружили его, с любопытством взглянув на пулю, словно хотели прикоснуться к ней, но не осмелились на это, только испускали удивленные звуки.

«Эта пуля была выстрелена из пистолета, это оружие, оно не имеет ничего общего с магией». Бэньджамиль увидел это и не мог не объяснить, покачивая головой: «То, что я собираюсь использовать - это волшебство».

Закончив свои слова, он начал произносить и заклинять Водяной Шар. Он изменил элементарную композицию в Водяной Шар и сделал так, чтобы у нее были целебные качества, затем он мягко прижал Водяной Шар к ране мага.

Водяной Шар медленно растворялся в ране, той же ране, которая была расширена при извлечении пули. По мере дальнейшего растворения кровотечение начало замедляться.

Бэньджамиль ожидал, что это произойдет: он знал, что одного Водяной Шар недостаточно, чтобы покрыть рану. Он догадался, что, хотя это была Вода Жизни, ее целебные качества были не такими уж большими, если бы все маги знали это, они были бы практически непобедимы.

Он следовал примеру, сделав больше их, исцеляющие Водяные Шары один за другим разбивали рану.

Из-за этого, после разгрома около десяти Водяных Шаров, рана прекратила кровотечение и начала заживать, бледный цвет лица начал восстанавливать цвет.

Увидев это, Бэньджаминь прекратил делать то, что он сделал.

Пациент уже был в стабильном состоянии и больше не умирал, он не хотел тратить больше усилий.

«Его раны не имеют большого значения, все, что вам нужно сделать, это оставить его там, он должен проснуться через мгновение». Бэньджаминь встал и потянулся. Сообщив семье пациента, что операция прошла успешно, это был конец его короткой медицинской карьеры.

Двое посмотрели на него, но стояли без движений и ничего не говорили.

«Что не так?», - даже чувствуя, что он пожалеет об этом, Бэньджаминь все еще говорил.

Невысокий смотрел на него с восхищением, словно он нашел новую землю, а затем воскликнул: «Ты знаешь магию, ты на самом деле маг? Боже, ты маг! Ты на нашей стороне!»

«Извините, но я действительно не хочу быть на той же стороне, что и вы».

Бэньджаминь был удивлен их реакцией. Почему раньше они не отреагировали? Разве они не сказали, что думали, что его пистолет - это акт магии? В этом отношении это уже не сделало бы его магом?

Но давайте просто оставим это в этом ...

Столкнувшись с этими двумя, у него не было сил высмеять их.

«Хорошо, я маг», - он беспомощно ответил.

«Неудивительно, что ты можешь навредить нашему учителю», - высокий кивнул головой и сказал: «Наш учитель сказал, что только маг может навредить магу, Церковь - всего лишь кучка бесполезных людей!»

"..."

Если бы они столкнулись с группой «Чистящих средств», они, вероятно, подумали бы иначе.

Но Бэньджаминь не собирался продолжать разговор с этими двумя.

Он хотел вернуться в переулок и посмотреть, что случилось с двумя паладинами.

А также этот воровской ребенок. Но, Бэньджаминь подозревал, что ребенок уже умер от магии, именно он был расстрелян первым в любом случае.

Это заставило Бэньджаминь чувствовать себя беспомощным.

Ребенок закончил свою жизнь такой смертью, хотя он был вором, и это был не Бэньджаминь, который был ответственным ...

По какой причине он здесь чувствовал себя в противоречии?

Если бы в этом мире было небо, он хотел, чтобы ребенок страдал еще немного в аду. Когда он тоже отправится в ад, он все равно схватит мальчика за ошейник и научит его отвечать за кражу у него.

Подумав об этом, Бэньджаминь почувствовал себя намного лучше.

Это он, он уже был затронут, как думали эти два молодых мага, ему нужно было торопиться и уйти.

«Я уйду, не рассказывайте обо мне, тем более что я маг», - он рассказал обоим, потом обернулся и собрался уходить.

«Почему вы уезжаете?» На этот раз высокий поднялся и заблокировал его: «Ты маг, ты должен следовать за нами домой. Наш учитель уже упоминал об этом, опасно, чтобы маг был один. Если бы не наш учитель, ведущий нас в путь, мы бы не осмелились уйти из дома».

Идти домой?

Бэньджаминь, казалось, что-то придумал, затем обернулся и спросил: «Где вы, ребята, живете? Нет, вместо этого вы должны ответить на вопрос, как зовут вашу организацию магов?»

Он вдруг подумал о том, что он чувствовал от этих троих раньше, догадываясь, что они принадлежат к какой-то организации.

Ему нужно было попросить немного больше.

«Как его называли? Дом, мы провели там большую часть нашей жизни», - высокий, казалось, был смущен и нахмурился, затем сказал: «Но, я думаю, я помню, я слышал, как другие люди называли наш дом ... как?»

Высокий, казалось, не помнил, но невысокий подбежал и громко напомнил ему:

«Это называется «Академия молчания»!»

<http://tl.rulate.ru/book/8363/188179>